

Когда возникла большая неразбериха, вызванная внезапным пожаром в почтовом складе, губернатор провинции Гань Лэй Ситун вел Сунь Бинчэна на экскурсию по городу. Это была поездка за конфискованными частями имущества клана Е, которые находились на складе в заднем зале за офисом военного губернатора...

Тем временем оба сопровождавших их человека тихо отошли в сторону, предоставив Лэй Ситуну и Сунь Бинчэну возможность поболтать без посторонних, не подслушивающих их в такой ситуации.

"Когда мы вторглись в клан Е в тот день, охранники, которые вошли первыми, были ошеломлены, когда обнаружили в подземном складе хранилище золота и серебра. Они никогда не видели столько куч золота и серебра, даже несмотря на свой преклонный возраст..." Пока они вдвоем медленно шли внутрь хранилища, Лэй Ситун продолжал открывать все сундуки, которые были навалены по бокам и достигали около двух метров в высоту. Свет, освещавший хранилище, отражался от серебра, делая его ослепительным для человеческого глаза. "В подземном хранилище крепости Е находится около 1 171 такого рода сундуков на общую сумму 2,78 миллиона серебра. Однако я экспроприировал около 500 повозок в префектуре Вэйюань, чтобы перевезти эти сундуки из крепости Е. Сундуки в этом хранилище сейчас - лишь часть. В крепости осталось еще довольно много сундуков, и я уже послал кое-кого перевезти их в город провинции Гань..."

Неизвестно, звучал ли тон Лэй Ситуна радостным или раскисающимся. Он открыл один сундук, который был меньше остальных. Когда он открыл сундук, оттуда показался луч ослепительного золота. Лэй Ситун протянул руку и зачерпнул горсть золота из ослепительного света, которое, словно мелкий песок, посыпалось обратно в сундук через щели между пальцами, издавая при этом неповторимый шелестящий звук. "Господин Сунь знает, откуда эти вещи берутся?"

Сунь Бинчэн протянул руку и тоже зачерпнул из сундука вещи, похожие на песок. После тщательного осмотра оказалось, что тяжелый блестящий предмет в его руке - не что иное, как золотая пыль. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что на поверхности золотой пыли под ярким пламенем появился еще один тонкий слой красного цвета, отчего она казалась еще более великолепной. Сунь Бинчэн позволил золотой пыли стечь с его ладони под слоем чарующей ауры. Слегка вздохнув, он сказал: "Это, должно быть, розовое золото, особый местный продукт народа Шату..."

"Именно. Это розовое золото действительно является местным продуктом народа Шату. На самом деле, это розовое золото похоже на любое обычное золото - это чистое золото. Но из-за дополнительного слоя красной розы в цвете, оно придает своему внешнему виду очень уникальный вид. Аксессуары, изготовленные из розового золота, будут выглядеть еще более привлекательно. Такие аксессуары очень любили женщины и девушки и в империи Великая Хань. В результате, если обменять пыль розового золота равного веса на серебро, то обмен будет стоить более половины золота!" Лэй Ситун покачал головой. "Ты знаешь, сколько розового золота народа Шату мы нашли в клане Е на этот раз?"

"Боюсь, что количество может быть огромным, не так ли?"

"Конечно, огромная. Мы обнаружили около 200 сундуков такого типа, содержащих в общей сложности 300 000 таэлей розового золота. Это, в сочетании с состоянием клана Е, не иссякнет, даже если мы выдадим им по десять лет военных званий для армии провинции Ган. Это богатство представляет собой плоть и кровь провинции Гань, особенно пыль розового золота из народа Шату, которая служит прямым доказательством торговли между кланом Е и народом Шату. Количество железа, добытого в пустыне, откуда пришли люди Шату, невелико. Даже если оружие ценное, мы не знаем, сколько оружия и доспехов клан Е продал народу Шату, чтобы выменять у них столько розового золота. После того, как люди Шату получают оружие и доспехи от клана Е, мы не знаем, сколько крови прольется из граждан империи, если что-то случится в будущем. С таким великим кланом, как клан Е, который известен как влиятельный и богатый, но на самом деле это личинки, оставить их в живых будет просто катастрофой!" Когда Лэй Ситун закончил свое предложение, в его тоне промелькнул холодный, убийственный умысел.

"Так разве клан Е не был уже разгребён Лордом Лэем?"

"Однако из клана Е остался в живых один человек. Так вот, этот человек - тоже зло!" Лэй Ситун остановил свои шаги и посмотрел на апатичного Сунь Бинчэна.

Сунь Бинчэн покачал головой и решительно сказал: "Я должен привести Е Тяньчэна в императорскую столицу!".

"Боюсь, ты не сможешь привести Е Тяньчэна в императорскую столицу!"

"Может ли быть так, что Лэй хочет заставить Е Тяньчэна остаться?" Сунь Бинчэн пристально посмотрел на Лэй Ситуна, не собираясь сдаваться. Температура упала на несколько градусов, как только эти слова покинули рот Сунь Бинчэна.

"Даже если Е Тяньчэну удастся покинуть провинцию Гань, неужели господин Сунь думает, что он сможет добраться до императорской столицы живым?" Лэй Ситун покачал головой и спокойно продолжил: "Я боюсь, что человек из Имперской Столицы может предвкушать смерть Е Тяньчэна по пути туда. Кроме того, этот человек знает, что Лорд Сун хочет привезти Е Тяньчэна в Имперскую столицу. Думаете, он ничего не предпримет и будет просто ждать, пока вы доставите Е Тяньчэна в Императорскую столицу целым и невредимым? Судя по тактическим способностям этого человека, вся империя для него лишь шахматная доска. Клан Е перегнул палку в провинции Гань. Даже если он проиграет партию, он найдет победу в других местах. Клан Е теперь бесполезен для этого человека, как выброшенная пешка. Он не потеряет себя только из-за одной выброшенной пешки!"

"Я знаю!"

"Вернуть Е Тяньчэна в Имперскую столицу - это то же самое, что тащить за собой величайшую в мире проблему. Если Е Тяньчэн действительно погибнет от твоих рук, то этот человек может

воспринять это как повод привлечь тебя к ответственности. Поэтому лучше всего дать Е Тяньчэну умереть в провинции Гань, тогда все проблемы исчезнут!"

Сунь Бинчэн долго молчал, прежде чем смог произнести слабым голосом: "Его Величество все еще ждет, когда я приведу его обратно!"

Лэй Ситун тоже вздохнул. "Упадок монархической власти требует времени и усилий. Даже если тебе удастся вернуть Е Тяньчэна в императорскую столицу, что с того? Как может один геноцидный губернатор префектуры изменить ситуацию в императорской столице?"

"Я благодарен за помощь и поддержку, которую оказал мне Его Величество. Теперь, когда государство находится в сложной ситуации, есть некоторые вещи, которые я должен сделать, даже если я буду разбит на куски!"

Увидев решительное выражение на лице Сунь Бинчэна, Лэй Ситун наконец-то вздохнул и решил больше не уговаривать его. "Когда вы вернетесь после трапезы, если Е Тяньчэн еще жив, я больше не буду вмешиваться. Более того, я пошлю охрану, чтобы защитить всех вас в пределах провинции Гань. Лорд Сун, однако, вам придется позаботиться о себе самим, когда вы покинете пределы провинции Гань!"

...

Прошло уже два часа с тех пор, как Сунь Бинчэн и Лян Ицзе покинули офис военного губернатора со своими людьми. Небо потемнело, стало прохладно. Галоп носорожьих коней, которые несли толпу людей по главной улице города Вэйюань, был весьма отчетлив среди ночной тишины.

За время пути от офиса военного губернатора до почтового дома им пришлось проехать через половину города Вэйюань.

Лян Ицзе был явно встревожен, когда ехал на носороге: "Господин, хотите, чтобы я сначала вернулся и все проверил?".

"Нет необходимости. Какая бы стратегия ни была у Лорда Лэя, он бы уже использовал ее. Мы увидим результат, когда вернемся!" сказал Сунь Бинчэн, покачивая головой.

"Я просто боюсь, что Лицян может не справиться с этим сам..."

"Если это действительно так, то такова воля Небес!"

...

Сунь Бинчэн и его люди поняли, что в почтовом доме начался хаос, только когда вернулись. Все здание, где раньше был заключен Е Тяньчэн, было наполовину сожжено. Около семи или восьми комнат сгорели в небытие. А среди пожарища дымились поваленные и обугленные столбы деревянных балок...

Увидев такую ситуацию, Сунь Бинчэн или Лян Ицзе были в шоке.

Прибыв на место, Лян Ицзе смог быстро поймать одного из офицеров внутренней стражи. "Где Янь Лицянь и Е Тяньчэн? С ними все в порядке?"

На лице охранника, от которого все еще пахло дымом, появилось страдальческое выражение. Он хотел что-то сказать, но заколебался и остановился.

"Говорите правду!" сказал Сунь Бинчэн. Его лицо вдруг стало угрюмым.

"Это... Когда начался пожар... Все были заняты его тушением... В то время на почте царил хаос. Когда все поняли, что произошло, мы не знаем... куда делись Страж Янь и Е Тяньчэн. Мы обыскали все вокруг почтамта и не смогли их найти. Мы нашли только это!" Объяснил начальник караула, позволяя человеку рядом с собой показать Сунь Бинчэну наручники и кандалы. Это были именно те кандалы, которые были на Е Тяньчэне. Без объяснения причин эти кандалы были сняты.

"А, у Янь Лицяня нет ключей от кандалов Е Тяньчэна. Неужели они оба погибли в огне?" с тревогой спросил Лян Ицзе.

"Мы не смогли найти их, когда начался пожар. В комнате также не было никаких остатков тел. Они не могли... не могли погибнуть в огне!".

"Господин, я иду в офис военного губернатора..." Лян Ицзе был в ярости. Его кулаки были крепко сжаты.

Сунь Бинчэн посмотрел на ситуацию в почтовом доме, а затем обратил свое внимание на незапертые кандалы. Он закрыл глаза на несколько секунд, а затем снова открыл их. Глубоко вздохнув, он сказал: "Давайте подождем еще немного..."

Как только Сунь Бинчэн сказал это, они оба услышали шум от охранников у входа в почтовый дом. "А, стражник Янь вернулся..."

Услышав эту новость, Лян Ицзе быстро бросился к входу в почтовый дом.

Через несколько секунд Лян Ицзе смог увидеть Янь Лицяня и Е Тяньчэна. Они уже переоделись в новую одежду и надели на головы шляпы. Их лица были вымазаны пеплом, поэтому узнать их было почти невозможно, особенно Е Тяньчэна, который уже был без оков.

Одна из рук Янь Лицяна лежала на талии Е Тяньчэна, а рукава закрывали его руку. Янь Лицян освободил свою руку от Е Тяньчэн только тогда, когда они прибыли в почтовый дом, после чего убрал в ножны короткий меч. Он улыбнулся Лян Ицзе и сказал: "Брат Лян, мне повезло, что я смог выполнить задание, не потеряв из виду Е Тяньчэн...".

Е Тяньчэн посмотрел на Янь Лицяна со сложным выражением лица и замолчал.

Лян Ицзе сильно похлопал Янь Лицяна по плечу, а затем повернулся, чтобы отдать приказ. "Уведите Е Тяньчэна..."

Телохранители и почетная стража вокруг Сунь Бинчэна в этот момент увидели Янь Лицяна в другом свете.

В то же время, группа слуг скрипела зубами, прячась в почтовом домике, наблюдая за тем, как Е Тяньчэн и Янь Лицян снова появляются на сцене. Некоторые из них тоже были расстроены. Слуга, который до этого подавал блюда Янь Лицяну, холодно посмотрел на Е Тяньчэна. Когда он собирался достать что-то из рукавов, сзади внезапно протянулась рука и надавила ему на плечи. Он услышал только эти слова: "Наш господин отдал приказ. Наша работа закончена..."

.....

"Лицян, что именно сейчас произошло..." Через несколько минут в комнате Сунь Бинчэна, Сунь Бинчен и Лян Ицзе смотрели на Янь Лицяна блестящими глазами, как будто на лице Янь Лицяна был цветок.

Янь Лицян потер нос и сказал: "Ничего страшного. Я просто импровизировал и немного поиграл с кем-то, вот и все..."

Выслушав рассказ Янь Лицяна о случившемся, взгляды Сунь Бинчэна и Лян Ицзе на него изменились...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2264137>